

Темные тучи заполнили все небо над Моргульской Долиной рядом с Горами Тени. На высоком уступе располагался город, окружённый белыми мраморными стенами. За самими стенами находились белые дома и башня с множеством окон. Её вершина медленно вращалась вокруг своей оси. Цитадель Назгулов была окружена со всех сторон армией Северного королевства. Эльфы заняли все выгодные позиции, не позволяя гарнизону Минас — Моргула выбраться из города и уйти в Мордор. Прежде чем начался штурм, Гарри и Галадриэль установили вокруг мертвого города сильный магический купол, который для назгулов был непреодолим. Так как осадных орудий у северных эльфов не было, они после штурма Изенгарда вернулись в Карас — Глан, то стены Минас — Моргула стали разрушать сами владыки при помощи мощнейших чар. Встав чуть впереди своего воинства, Гарри и Галадриэль вытянули вперед руки и стали произносить длинные заклинания. И спустя несколько мгновений из туч на крепостные стены цитадели назгулов обрушились сильнейшие молнии. Они испепеляли стоящих на крепостных стенах орков и разрушали защиту города. Также Гарри вызвал огненный дождь на проклятый город. Огромные огненные шары падали на улицы Минас — Моргула, сжигая заживо орков и уничтожая дома, оставшиеся там еще со временем, когда город принадлежал Гондору. Во многих районах Минас — Моргула возникли сильные пожары, а большая часть крепостных стен, была пробита. Эльфы не спешили наступать. Они дожидались пока их владыки закончат колдовать. Крики горящих заживо орков раздавались по всей Моргульской долине. Назгулы заперлись в башне и не спешили пока появляться. И это было очень подозрительно. Как только все крепостные стены Минас — Моргула пали, владыки закончили колдовать. После чего Гарри и Галадриэль выпили восстанавливающее зелье. Пока владыки приходили в себя после длительного использования магии, Элеммакил с молчаливого одобрения своих родителей, повел эльфов северного королевства на решительный штурм оплота назгулов. Проникнув в Минас — Моргул, северные нолдор стали беспощадно истреблять засевших в городе орков, боевых троллей и варгов. Эльфы осматривали каждый метр города, стараясь ничего не пропустить. Идущие во втором эшелоне своей атакующей армии, Гарри и Галадриэль, направлялись в сторону Башни колдовства, которая располагалась в верхнем городе. Владыки не обращали внимание на идущее по всюду сражение. В сопровождении пятисот воинов нолдор, Гарри и Галадриэль уверенно шли к верхнему городу. Вскоре вся нижняя часть Минас — Моргула оказалась захвачена северными эльфами, уцелевшие орки отступили в средний город и попытались там забаррикадироваться. Однако огненный шар выпущенный Гарри быстро смел ворота и воины нолдор ворвались в средний город, продолжая истреблять орков. Как только владыки севера вышли на центральную площадь среднего яруса Минас — Моргула, показались назгулы. Кольценосцы ведомые Королем — Чародеем, попытались атаковать владык севера. Как только слуги Темного властелина оказались на площади, Гарри моментально установил мощный барьер не позволяющий назгулам отступить в Башню колдовства. Велев остальным восьми назгулам не вмешиваться, Король — Чародей решительно направился в сторону Гарри. Поттер принял вызов Лорда Назгул и также вышел вперед. Вытащив из ножен свой меч, владыка севера стал ждать, что предпримет его противник. И вот спустя несколько мгновений в сторону Гарри, полетел черный луч неизвестного проклятия. Слегка ухмыльнувшись, Поттер выставил вперед свой меч и клинком поглотил чары Короля — Чародея. В ответ владыка севера, запустил в назгула цепочку некромантических заклинаний, от которых бывший король Нуменора с трудом увернулся. Затем два противника стали биться при помощи своих мечей. Зная о том, что моргульский клинок отравлен и может его серьезно ранить, Гарри старался не подставляться под удар своего противника.

Тем временем возле Черных врат сражение также набирало обороты. Орки взяли в полукруг

союзное воинство и стали атаковать гондорцев и роханцев с трех сторон. Также око Саурана было приковано к битве у Черных врат. Хотя Темный властелин и знал, что Минас — Моргул в данный момент оказался в осаде северными эльфами, тем не менее, Саурон посчитал что назгулы смогут отбить нападение и сосредоточил свой взор на людях которые осмелились подойти к главному входу в Мордор. Плечом к плечу бились рядом друг с другом Гимли и Леголас, чуть вдалеке от них сражались с врагами Гэндальф Белый, Арагорн, Теоден и Эомер. Не смотря на использование Белым магом различных заклинаний, врагов все равно было больше и орки постепенно окружали людей. Однако гондорцы и роханцы не думали сдаваться. В такой напряженной обстановке гном и эльф продолжали соревноваться кто перебьет больше орков.

— Сорок два, сорок три — пыхтя произнес Гимли, ловко орудуя своей секирой.

— Шестьдесят семь, шестьдесят восемь. Не отставай, Гимли — усмехнувшись высказался Леголас.

— Ах, ты остроухий. Чтобы какой — то эльфийский принц, обошел гнома из Эребора. Нет, не бывать этому — ответил Гимли. После чего с сильным гномьим упорством продолжил истреблять орков и вскоре ему удалось сначала нагнать эльфа по количеству убитых врагов, а затем и перегнать того. Постепенно равнина перед Черными вратами стала покрываться горами трупов и пока большинство из них составляли орки. Но и союзники стали нести потери. Вскоре объединенная гондорско — роханская армия оказалась в окружении тысяч орков. Казалось, что судьба людей предрешена.

Уворачиваясь от очередного выпада своего противника, Гарри запустил в предводителя назгулов очередное некромантическое заклинание. И снова Королю — Чародею удалось отразить чары майа. Мельком взглянув на свой меч, Поттер решился на не совсем обычный шаг. Отскочив подальше от врага и запустив в того мощное световое заклинание, которое на некоторое время ослепило Короля — Чародея, Гарри стал тихо шептать длинное заклинание, нанося его на свой клинок. Как только назгул смог развеять чары владыки севера, меч Поттера уже светился ярким синим светом. Ухмыльнувшись, майа сократил расстояние и отразив очередной натиск назгула, воткнул свой меч в забрало шлема Короля — Чародея.

— Отправляйся во тьму, Тар — Кириатан. Вскоре тоже случится и с твоим Хозяином — произнес Гарри, после чего как можно глубже вогнал свой меч в Короля — Чародея. Предводитель назгулов упал на колени и стал сильно выгибаться. Синеватое свечение охватило лорда Назгул и вскоре с огромным хлопком, бывший король Нуменора был окончательно отправлен за грань. Шлем оставшийся от Короля — Чародея упал на землю и некоторое время из него шел слабый дымок. Лишившись своего предводителя остальные назгулы, попытались сбежать. Однако у них ничего не вышло. Один за другим призраки кольца были развоплощены Галадриэль. Как только от самых зловещих слуг Темного властелина не осталось и следа, магический купол над Минас — Моргулом был снят. Присев на землю, Гарри достал из кармана еще одну флягу с восстанавливающим зельем и быстро его выпил. Пока Поттер приходил в себя, его супруга помогала тому встать. Тем временем воины нолдор ведомые Элеммакилом сломили сопротивление орков в среднем городе и начали штурм верхнего яруса Минас — Моргула. Как только Гарри окончательно восстановил свои силы после дуэли с предводителем назгулов, майа вместе со своей супругой направился в сторону Башни колдовства. Там владыкам севера пришлось задержаться подольше, так как они стали уничтожать находившиеся в Башне темномагические источники, которые были установлены после того как Минас — Моргул был отдан во владение Короля — Чародея. Также был

уничтожен и хранившийся в городе палантир, загрязненный черной магией.

Сидя на возвышенности, покрытой огромными камнями, Арвен, Тауриэль, Фродо, Сэм, Мерри и Пиппин, ждали возвращения Элтариэль. Северная эльфийка в очередной раз отправилась на разведку. И вот спустя несколько часов она вернулась.

— Хорошая новость, все орки ушли на северо — запад в сторону Черных врат. Их явно что-то отвлекло.

— Мистер Фродо, наконец-то нам повезло — произнес Сэм.

— Да, повезло. Выходим немедленно. Нужно воспользоваться этим шансом — произнесла Элтариэль. После чего отряд состоящий из хоббитов и эльфиек, двинулся в сторону Роковой горы. Продвигаясь по засыпанной вулканическим пеплом равнине, путники уверенно шли к Ородруину. Обойдя стороной покинутый орками лагерь, хоббиты и эльфийки стали взбираться на вулкан. Вскоре они заметили видневшийся в нескольких десятках метрах вход в кузницу вырубленную внутри Роковой горы.

— Смотрите, мистер Фродо, проход. Мы почти дошли — постарался приободрить Бэггинса, Сэм. Однако с каждым метром идти становилось все труднее. Выбросы серы из вулкана все увеличивались и увеличивались. Не смотря на то что Арвен установила вокруг защитный магический купол, долго удерживать его темноволосая эльфийка не могла, так как сила вулкана была гораздо могущественнее дочери Элронда. Вскоре из жерла Роковой горы стали вылетать раскаленные камни и путникам пришлось буквально вжиматься в землю, так как магическая сфера с трудом сдерживала удары раскаленной горной породы. И вот спустя несколько минут после начала восхождения, хоббиты и эльфийки наконец — то добрались до прохода в кузницу Саурана. Зайдя внутрь горы, они прошли по узкому каменному мосту и остановились.

— Фродо, доставай шкатулку и кинь её в бездну — обратилась к хоббиту, Тауриэль. Темноволосый племянник Бильбо, раскрыл походную сумку и достал шкатулку. После чего полурослик открыл её и вытащил оттуда кольцо. Некоторое время Фродо стал рассматривать Единое кольцо.

— Бросайте! Давайте! Не ждите! Бросайте его в огонь! Чего вы ждёте? Покончите с ним! — первым не выдержал Сэм. Однако Бэггинс продолжал молча стоять, разглядывая кольцо.

— Кольцо моё — изменившимся голосом произнес Фродо. Хоббит уже было хотел пойти к выходу, как вдруг кто-то резко его развернул и после чего раздались хлесткие удары по лицу. Ударив Бэггинса несколько раз, Элтариэль сумела привести полурослика в чувство. Глаза хоббита резко посветлели и более не святились багровым пламенем.

— Простите, я не знаю что на меня нашло — сказал пришедший в себя Фродо.

— Это все кольцо. Действуй быстрее, Фродо. Уничтожь его — произнесла северная эльфийка. Кивнув ей, темноволосый хоббит решительно подошел к краю моста и несколько мгновений посмотрев на кольцо, сбросил его вниз. Как только творение Саурана оказалось на поверхности лавы, на кольце в последний раз возникли темные руны, после чего оно моментально растворилось в магме. Как только это произошло возникло мощное магическое возмущение, которое прокатилось по всему плато Горгорот и достигло самого Барад — Дура. Твердыня Темного властелина стала быстро разрушаться и падать вниз. А само око Саурана забилося в

предсмертной агонии. Сражение у Черных врат резко прекратилось и все смотрели вдаль, видя как разрушается Барад — Дур и гибнет Темный властелин. Люди стали радостно кричать. Воодушевившись гондорцы и роханцы стали беспощадно истреблять орков. Как только Барад — Дур рухнул на землю, превратившись в развалины, око Саурана потухло. Темный майа лишился практически всех своих сил, став простым духом. Прислужник Моргота навсегда покинул Арду и Средиземье в частности, оказавшись в чертогах Безвременья, где был окончательно развоплощен Эру Илуватаром. Единый вынес суровый приговор Майрону. Отныне никто не сможет возродить его, даже Моргот.

— Хоббиты, уходим живо — произнесла Элтариэль, после того как Единое кольцо было уничтожено. Как только эльфийки и полурослики покинули кузницу Саурана, та стала моментально разрушаться. Спустившись вниз, путники поспешили уйти как можно дальше от Ородруина, который стал очень сильно извергаться. Потоки лавы вырвались наружу и потекли в сторону брошенного орочьего лагеря. Тем временем битва у Черных врат завершилась полной победой людей. Уцелевшие орки и боевые тролли бежали далеко на восток, а сами Черные врата обратились в руины. Элтариэль повела хоббитов на запад в сторону Минас — Моргула. Северная нолдор получила мысленный приказ от своих владык двигаться в данном направлении. Цитадель назгулов уже не представляла опасности. Город был полностью уничтожен и даже руин от него не осталось. Как только остатки гарнизона Минас — Моргула были уничтожены, Гарри и Галадриэль приказали своим воинам покинуть город. Отойдя на безопасное расстояние владыки совместными усилиями окончательно стерли Минас — Моргул с лица земли. Та же участь постигла и орочью крепость Кирит — Унгол. А горный туннель был замурован при помощи сильнейших чар. Так что жившая там Шелоб в скором времени подохла от голода. Преодолев несколько десятков лиг, Элтариэль, Арвен, Тауриэль, Фродо, Сэм, Мерри и Пиппин вышли лагерю северных нолдор и тут же угодили в заботливые руки целителей, так как после такого длинного пути хоббиты и эльфийки были сильно истощены и нуждались в отдыхе. Однако оставаться в Моргульской долине было нельзя. Хоть Минас — Моргул и был уничтожен, тем не менее следы черной магии сильно въелись в эти земли и пройдет еще долгое время прежде чем данная территория станет пригодной для жилья. Так что погрузив Арвен, Элтариэль, Тауриэль и хоббитов в магический сон, Гарри велел аккуратно положить уставших эльфиек и полуросликов в телеги. В таком состоянии их и отвезли до Минас — Тирита.

Первой после длительного сна очнулась Арвен. Темноволосая эльфийка после того как привела себя в порядок направилась к своему деду. Стоявший возле края самой высокой площади Минас — Тирита, Гарри смотрел вдаль в сторону бывшего Мордора. После того как мрак Саурана рассеялся, солнце стало освещать и эти земли. А с оставшимися орками, без проблем разберутся рейдерские отряды гондорских воинов. Пока его жена беседовала с Гэндальфом и предводителями людей, Гарри любовался красотами природы, пока не подошла Арвен.

— Дедушка

— Да?

— Враг повержен. Я готова к проведению ритуала, о котором мы говорили в Карас — Глане.

Обернувшись, Поттер внимательно посмотрел на свою внучку.

— Ты уверена в своем выборе?

— Да, я готова отказаться от бессмертия эльфов, дабы прожить всю жизнь с Арагорном.

— Что же, идем — произнес Гарри, беря дочь Элронда за руку и ведя эльфийку в сторону выделенных для него покоев. Зайдя в дом, майа провел Арвен в спальню.

— Ложишь по центру кровати и закрой глаза. Учти будет больно — предупредил Ундомиэль, владыка Севера.

— Я готова вытерпеть все что угодно, лишь бы быть рядом с Арагорном — произнесла Арвен, после того как вытянулась в центре кровати. Как только эльфийка закрыла глаза, Гарри положил свою правую руку на лоб девушки и стал произносить длинное заклинание. Через несколько мгновений тело Арвен стало светиться бледным светом, а сама эльфийка задергалась конвульсиях. Так продолжалось некоторое время. Проводя ритуал, Гарри был очень сосредоточен и не заметил как в дом вошли Галадриэль и родители Арвен. Стоя в дверях, они пристально смотрели на то как Поттер проводит ритуал. И вот когда последние слова заклинания были произнесены, дочь Элронда накрыл синеватый свет, который продержался несколько мгновений, после чего развеялся. Как только это произошло, перед всеми присутствующими предстала уже не эльфийка, а темноволосая человеческая девушка. Арвен перестала быть бессмертной, сохраняя лишь свою магию, правда в несколько ослабленной форме, что для людей было нормально. Оставив спящую девушку набираться сил, Гарри покинул комнату.

На площади в Минас — Тирите собралась огромная толпа людей и эльфов. Шло чествование победы над Темным властелином. Было произнесено несколько речей как эльфами, так и людьми. Вскоре слово взял и король Гондора.

— Этот день принадлежит не одному мне, но всем. Возродим же заново этот край и будем мирно в нём жить! — произнес Арагорн, после чего запел на эльфийском. Затем правитель Гондора стал обходить толпу гостей, с некоторыми из них переговариваясь пока Элронд не подвел к нему свою изменившуюся дочь.

— Береги её, Элессар — произнес эльфийский владыка, подводя Арвен к Арагорну. Пока остальные веселились и праздновали победу над Сауроном, у владык севера состоялся отдельный разговор со своим сыном. Скрывшись от посторонних глаз, они зашли в дом выделенный для них королем Гондора. Смотря на то как их сын Элеммакил нежно держит за руку Элтариэль, Гарри и Галадриэль улыбнулись.

— Сын, я даю свое благословение на ваш брак — произнес майа.

— Будите счастливы. Да, благословится ваша жизнь — поддержала своего мужа, владычица.

— Спасибо, отец, мать — ответил Элеммакил.

— Кроме этого, в скором времени, ты сын мой возглавишь Северное королевство. Я и твоя мать решили покинуть Средиземье и вернуться в Валинор. Наша миссия здесь подошла к концу. Враг повержен. Правда не забывай, что Северное королевство будет последним эльфийским королевством в Средиземье, которое просуществует до конца Четвертой эпохи, таково повеление Единого — произнес Гарри.

После того как празднование в Гондоре завершилось, северные эльфы покинули Минас — Тирит и отправились к себе домой. Также столицу Гондора покинул и Гэндальф Белый, который стал сопровождать хоббитов до Шира. Однако прежде чем доставить Фродо, Сэма, Мерри и Пиппина в Хоббитон, Белый маг заехал с ними в столицу Северного королевства — Карас — Глан, где должна была состояться свадьба Элеммакила и Элтариэль. Торжество посетили Эомер, ставший новым королем Рохана, после того как через полгода после окончания Войны кольца умер Теоден, Арагорн и Арвен. Также на торжестве были и Леголас с Тауриэль и Гимли. Празднование свадьбы Элеммакила и Элтариэль длилось несколько дней. В один из которых, Гарри и Галадриэль объявили о сложении себя королевских титулов, передав бразды правления над Северным королевством своему сыну и его жене. Как только торжества завершились, гости разъехались по домам. Гэндальф вместе с хоббитами отправился в Шир. Наступила мирная жизнь в Средиземье. Гарри и Галадриэль в последние месяцы перед тем как отправиться к Серебристой гавани, собирали свои вещи и давали последние наставления Элеммакилу и Элтариэль. Также майя и эльфийская чародейка прогуливались в последние разы по своим землям. Особое внимание супруги уделяли своей загородной резиденции, где проводили много времени.

Лежа на песчаном берегу озера, Гарри и Галадриэль мирно обнявшись смотрели на воду и старались ни о чем не думать. Лишь волны ударявшиеся о берег нарушали тишину и умиротворение.

— Слава Эру все закончилось. Наконец — то наступил покой — тихо произнес майя, смотря на воду.

— Да, любимый, ты прав. Наконец —то все закончилось — нежным голосом ответила светловолосая эльфийка. После чего снова воцарилось молчание. Которое в скором времени нарушил маг.

— Пойдем искупаемся — сказал Гарри, быстро раздевшись и направившись в сторону озера. Слегка ухмыльнувшись, Галадриэль сняла свое платье и поспешила в след за своим мужем. Окунувшись в прохладную воду, супруги стали неторопливо плавать, наслаждаясь последними мгновениями своего пребывания в Средиземье. Закончив купаться в озере и быстро вытеревшись полотенцами, супруги оделись и направились на прогулку. Идя по тропинке и любуясь закатом солнца майя и эльфийка тихо запели:

Отбросив свой страх и пустые сомнения,

Однажды шагнёшь за порог.

Но как же легко потерять направление

В сети бесконечных дорог.

Ты ждал слишком долго, но время настало,

Пусть ветер коснётся лица.

Пути Средиземья имеют начало,

Но не имеют конца.

Не просто поверить, что жизнь станет лучше,
И снова надежду терять.
И мне приходилось, в плащ завернувшись,
На голой земле ночевать.

Покрыты увядшей листвой, снегом талым,
Сплетённые силой Кольца
Пути Средиземья имеют начало,
Но не имеют конца.

И топот копыт, донесясь из тумана,
Заставит схватиться за лук.
Дорога — источник и встреч постоянных
И бесконечных разлук.

И горя и радости было немало,
По замыслу, видно, Творца
Пути Средиземья имеют начало,
Но не имеют конца.

Остановившись возле небольшой рощицы майа и эльфийка стали молча наблюдать за закатом солнца. Как только последний луч заходящего светила скрылся, Гарри наколдовал небольшой светящийся шарик, который стал освящать пространство перед супругами. Как только на небосклоне появилась Луна, маг убрал шарик. Стоя и любуясь звездами, Гарри и Галадриэль держались за руки и просто молчали. Постояв еще немного волшебник и светловолосая эльфийка развернулись и направились назад к своему загородному домику. Зайдя в него, пара направились в спальню.

Встав на следующий день рано утром, с первыми лучами солнца, Гарри не стал будить свою супругу. Быстро одевшись майа вышел из дома и решил немного погулять. Неторопливо идя по тропинке, Поттер любовался красотами утренней природы Средиземья. Встав на берегу озера, Гарри стал создавать из воды несколько фигур своих знакомых. Майа не мог объяснить зачем он вообще это делает. Играясь с водой по средством заклинаний, Гарри старался не думать о том, что скоро он покинет Средиземье. За долгие столетия, что майа прожил в Средиземье, эти земли сильно понравились ему и то, что пора покидать их, приводило мага в легкую грусть. Поттер настолько увлекся созданием из воды фигур своих знакомых и друзей, что не заметил

как к нему подошла проснувшаяся Галадриэль. Светловолосая эльфийка с интересом смотрела как маг придает воде форму своих знакомых, большинство из них составляли конечно эльфы, но были и несколько других неизвестных для неё личностей. В частности, для Галадриэль был незнаком мужчина с аристократичными чертами лица, с распущенными волосами и роскошными усами и добрыми глазами. Гарри смотря на созданное из воды, изображение своего давно погибшего крестного, Сириуса Блэка, горько улыбнулся. После чего Поттер отменил действие заклинания и вода упала обратно в озеро. И только сейчас, майа заметил стоявшую рядом свою супругу.

— Доброе утро, дорогая. Как спалось?

— Доброе утро, любимый. Хорошо.

На некоторое время воцарилось молчание. Стоя на берегу озера, супруги просто смотрели вдаль.

— Что же, я думаю нам пора возвращаться в Карас — Глан. Ведь через неделю, мы покидаем королевство — произнес Гарри, продолжая смотреть вдаль.

— Да, пора — ответила Галадриэль. После чего майа и эльфийка зашли в свой загородный домик и забрав свои вещи, отправились в Карас — Глан. Прибыв в столицу северного королевства, супруги последние дни своего нахождения здесь проводили в парке. Правда «зеркала Галадриэли» там уже не было. Светловолосая эльфийка уже убрала данный артефакт в багаж. Также поступил с палантиром Севера, Гарри. Все равно у Элеммакила был аналогичный видающему камню артефакт. И как бы ни Гарри, ни Галадриэль не тянули, но вот настал день прощания. На центральной площади Карас — Глана собралось огромное количество северных нолдор. Эльфы провожали своих бывших владык. Произнеся прощальную речь, Гарри и Галадриэль в сопровождении конного отряда, возглавляемого Элеммакилом и Элтариэлью, покинули столицу северного королевства.

На закате 28 сентября 3021 года Третьей эпохи, Гарри и Галадриэль вместе с новыми владками Северного королевства прибыли в Митлонд. Расположившись в одном из гостевых домов, супруги в последний раз в Средиземье заснули.

Около пяти часов вечера следующего дня, Гарри и Галадриэль отправились к гавани. Однако прежде чем это сделать они попрощались с Элеммакилом и Элтариэлью. Придя к кораблю, маг и эльфийка по очередно поздоровались с Гэндальфом, Элрондом и Анкалимэ, которые также отплывали в Валинор. Взглянув на Белого мага, Гарри понял, что Олорин кого-то ждет. И в скором времени показались хоббиты. Фродо вел под руку своего старого дядю Бильбо. Рядом с Бэггинсами шли Сэм, Мерри и Пиппин.

— Такого мои глаза никогда раньше не видели! — заметив роскошный эльфийский корабль, произнес Бильбо. Стоявшие эльфы и два майа слегка улыбнулись.

— Сила Трёх Колец ушла. Пришло время владычества людей — сказала Галадриэль смотря на то как Фродо ведет своего дядю.

— Море зовёт нас домой — произнес Элронд

— Пожалуй, я не прочь совершить ещё одно путешествие — сказал Бильбо. После чего старый хоббит вместе эльфами поднялся на корабль. На берегу пока оставались Гарри и Гэндальф.

Зашедшая на корабль, светловолосая эльфийка не стала спускаться в каюту, дожидаясь своего супруга. Два майа смотрели на то как Фродо прощается со своими друзьями и передает в руки Сэма толстую красную книгу. Как только хоббиты закончили обниматься, то они сразу же посмотрели на Белого мага.

— Прощайте, мои храбрые хоббиты. Здесь, на берегу моря, нашему Братству приходит конец. Я не скажу вам: Не плачьте. Потому что плакать — не всегда плохо. Нам пора, Фродо.

— О чём это он? — поинтересовался Сэм

— Мы должны были спасти Шир, Сэм. И он спасён. Прощай, мой верный Сэм — ответил Фродо.

— Вы это не серьёзно? Вы не можете уплыть — произнес полноватый хоббит. Однако Бэггинс уже все для себя решил. Еще раз обняв своих друзей, Фродо направился к кораблю.

— Прежде чем, я покину эти берега, позвольте вас одарить на прощание, храбрые хоббиты — произнес Гарри, подойдя вплотную к Сэму, Мерри и Пиппину. Брендибаку и Туку, майа вручил два эльфийских кинжала, сделанных в Карас — Глане, вместо тех, которые хоббиты по своему ротодействию посеяли во время своего похода к Роковой горе. Сэм же получил семя маллорна, которое однажды нашла Галадриэль, но все забывала посадить из — за огромного количества дел. Так же хоббиты получили несколько ярких северных самоцветов.

— Удачи вам, храбрые хоббиты — произнес напоследок Гарри, после чего направился к кораблю. Поднявшись по трапу, майа вместе со своей супругой стали смотреть на то как вдаль исчезает берег Средиземья.

— Расставание — всегда слишком мучительное событие — тихо произнес Гарри.

— Да, любимый — ответила светловолосая эльфийка, положив свою голову на плечо майа. Как только очертания Средиземья окончательно скрылись вдаль, супруги спустились в свою каюту и не покидали её, пока корабль не прибыл в Валинор. После того как судно причалило к пирсу, Гарри вместе с Галадриэль, Гэндальфом, Элрондом, Анкалимэ, Фродо и Бильбо направились в сторону Валимара. После чего их пути разошлись. Олорин отправился устраивать хоббитов, а бывшие владыки Ривенделла, также пошли обустраиваться в столице Валинора. Гарри же направился во дворец Валар, чтобы отдать великий палантир, владыке Ветров. Как только артефакт вернулся на свое законное место, Поттер вместе со своей женой покинули Валимар и пройдя несколько лиг, стали возводить себе новый дом при помощи чар. Новое жилище располагалось возле леса и рядом с крупным озером. Как только строительство и обустройство дома было завершено, Гарри и Галадриэль отправились на прогулку в тот лес где когда-то давно они впервые встретились. Идя по лесной тропинке майа и эльфийка держали друг друга за руки и наслаждались тишиной и покоем. Остановившись на полянке, где Гарри появился впервые в Валиноре, супруги прижавшись друг к другу стали целоваться их не мог отвлечь даже начавшийся легкий дождик.

Наблюдавшая за ними, Смерть слегка ухмыльнулась и вскоре закрыла наблюдательное окно.

— Пожалуй брат был прав, говоря «Любовь — великая сила» — произнесла Хель.

Конец